

«Не надеюсь когда-нибудь найти его могилу»

19 сентября 2022

«В голосе слышалось злорадство»

Весной 2022 года Елизавете (она попросила не называть свою фамилию, возраст и местонахождение — прим. ред.) в Telegram позвонил неизвестный мужчина и спросил, знает ли она, где её муж. Салмана Тепсуркаева на тот момент почти два года считали пропавшим без вести.

Не дождавшись ответа Елизаветы, звонивший заявил, что Салману вставили в рот гранату и подорвали. «Мужчина не сказал, когда это произошло и кто это сделал. Я уверена, что это был кадыровец, он разговаривал со мной очень грубо, в его голосе слышалось злорадство. Я положила трубку и зарыдала», — вспоминает Елизавета.

Она считает, что поводом для расправы над Салманом стало то, что

он записал и выложил в Telegram-канал «1Adat», чат которого модерировал, стихотворение, где были нелицеприятные строчки о матери Адама Делимханова — заместителя председателя правительства Чечни и депутата Госдумы России. «1Adat» позиционирует себя как «народное движение в оккупированной Чечне против кадыровских наместников».

Чеченские оппозиционеры сейчас [говорят](#) о том, что после [похищения](#) 5 сентября 2020 года Салмана вынудили сняться в постановочных видео, где он якобы свободно гуляет по Грозному. Затем его ещё неделю пытали, а 15 сентября вывезли на военный полигон в селении Джалка Гудермесского района — это родовое село Делимханова.

Там Салмана связали, вставили в рот гранату и на расстоянии подорвали его. На Youtube-канале «1Adat» выдвигается версия, что в убийстве якобы мог участвовать лично Делимханов — но подтвердить или опровергнуть это не представляется возможным. Труп, по данным «1Adat», отдали родственникам и приказали тайно захоронить в безымянной могиле. Но Елизавета говорит, что подробности убийства ей неизвестны, а родители Салмана ей сказали, что тело им не выдавали.

В «Команде против пыток» отмечают, что конкретных фактов подтверждения гибели Салмана нет, но, учитывая практику насильственных исчезновений в регионе, скорее всего, он мёртв.

Позиция правозащитников основывается на практике ЕСПЧ. Европейский суд считает, что, принимая во внимание дела об исчезновении людей в Чечне и Ингушетии, если человека задержали неизвестные представители власти без последующего подтверждения, это может рассматриваться как угрожающая жизни ситуация. Например, так было в случае Заремы Гайсановой, которая в 2009 году без вести [пропала](#) в ходе контртеррористической спецоперации в Чечне.

В мае 2016 года ЕСПЧ обязал выплатить 60 тысяч евро матери Заремы Лиде Гайсановой. Суд постановил, что Россия нарушила несколько статей Европейской конвенции по правам человека, а государственные должностные лица несут ответственность за похищение и вероятную смерть Гайсановой. Именно непризнанное задержание играет ключевую роль в решении вопроса о том, может ли человек считаться умершим, пояснили

в «Команде против пыток».

«Табу на чеченских парней»

Елизавета родилась в Буденновске, окончила школу в Краснодаре, а поступать в университет решила в Чечне. Стать педиатром она мечтала с детства. В Грозный она прилетела в 2017 году — город, по её словам, понравился размеренным темпом жизни. Менталитет чеченцев, их культура и религия тоже оказались ей близки. Девушка приняла ислам и сменила имя на Иман, что на арабском языке означает «вера». Елизавета говорит, что родители сначала настороженно отнеслись к решению дочери, думали, что она попала в секту, но потом приняли её выбор.

«У меня были стереотипы о чеченцах, что они жёсткие, деспотичные, постоянно унижают женщин, — рассказывает Елизавета. — Поэтому было табу на чеченских парней, я отвергала любые попытки ухаживания. С Салманом мы познакомились в 2019 году через общих друзей. Ему было 18 лет, он работал официантом в ресторане. Салман сразу произвел на меня очень хорошее впечатление — добрый, вежливый, современный парень.

Через пять месяцев после знакомства мы совершили никах — заключили брак по исламскому семейному праву. Его родственники меня хорошо приняли, но я всё равно переживала, как сложится наша семейная жизнь, будут ли разногласия. Салман сказал, что всё будет хорошо. Так в итоге и получилось».

Вскоре после замужества Елизавета узнала, что Салман тайно модерирует чат Telegram-канала «1Adat», и попросила перестать этим заниматься. Но муж её не слушал, говорил, что таким образом он «вкладывается в борьбу против режима Рамзана Кадырова».

«Меня нашли, нужно валить»

Летом 2020 года Елизавета и Салман переехали в Геленджик. Из-за коронавирусных ограничений Салману было сложно найти работу в Грозном, а в Геленджике он устроился администратором в гостиницу «Лагуна».

5 сентября у входа в гостиницу его окликнули двое чеченцев в штатском,

спросили, где поблизости можно поесть. Салман заметил, что пока один узнавал дорогу, второй, стоя немного дальше, фотографировал его. Мужчины попросили показать дорогу до кафе, но Салман отказался их сопровождать. Сразу после этой встречи он написал жене сообщение: «Кажется, меня нашли, нужно валить».

«О похищении я узнала от директора гостиницы, на глазах которой это всё происходило. После разговора Салмана с мужчинами в штатском в гостиницу ворвались шесть человек. Они потребовали, чтобы Салман поехал с ними, он начал сопротивляться. Потом ему что-то сказали, и он спокойно вышел. Скорее всего, это были угрозы в адрес родственников», — говорит Елизавета.

Салман

Фото: из личного архива

Позже пользователи соцсетей по записям с камер [опознали](#) двух человек, которые увели Салмана из гостиницы. Ими, предположительно, оказались действующие сотрудники полиции полка специального назначения имени Ахмата Кадырова.

«Я сразу позвонила родственнику Салмана, у которого были связи с силовиками, — рассказывает Елизавета. — Он пытался меня успокоить, сказал, что тех, кто сидит в „1Adat“, периодически забирают, допрашивают, но потом отпускают».

Незадолго до похищения Салман оставил жене логин и пароль от своего iCloud. Утром 6 сентября Елизавета увидела, что его телефон появился в сети, отследила локацию, сверила на карте и увидела, что телефон мог быть во втором полку патрульно-постовой службы полиции специального назначения имени Кадырова.

Вечером 6 сентября человек с никнеймом «Охотник» опубликовал в «1Adat» видео, на котором полностью обнаженный Салман говорит, что работает одним из администраторов этого телеграм-канала. Он называет канал «грязной группой», в которой «делают позорные вещи». Салман признаётся, что «наказывает себя за неподобающее чеченцу поведение» и пытается сесть на стеклянную бутылку. Лицо Салмана искажается от боли, на этом запись прерывается.

«Мне этот ролик скинула девушка двоюродного брата Салмана — самому ему было стыдно мне это показывать. Я как раз находилась с мамой Салмана, мы обе были в шоке, после этого видео у меня случилась истерика», — голос Елизаветы дрожит.

7 сентября Елизавета и мать Салмана приехали ко входу на территорию полка ППС. Сотруднику полка, который открыл ворота, они сказали, что у них на территории находится Салман Тепсуркаев. Он улыбнулся: «Оперативно».

Через несколько минут с территории полка вышел другой сотрудник и спросил, почему они решили, что Салман находится у них. Елизавета ответила, что отследила местоположение по телефону. Услышав это,

мужчина пришёл в ярость, потребовал у Елизаветы показать телефон, но она отказалась.

10 сентября Елизавета позвонила правозащитникам из «Команды против пыток». Они сразу же начали предварительную проверку по делу о похищении, а 24 сентября было принято решение о начале общественного расследования.

«Формально для Салмана я никто»

Елизавета обратилась в прокуратуру и Следственный комитет по Чечне. Следователи четыре раза отказывали ей в возбуждении уголовного дела о похищении. Потом дело передали в Краснодарский край, и только в ноябре 2020 года Следственный отдел СК по Геленджику возбудил дело о похищении человека, совершённом группой лиц по предварительному сговору (пункт «а» части 2 статьи 126 УК РФ). Всё время о Салмане ничего не было известно.

В мае 2021 года дело направили обратно в Чечню, так как следственные действия в Краснодарском крае были завершены. Расследование дела продолжается до сих пор. Елизавета настаивала, чтобы возбудили дело об убийстве (часть 1 ст. 105 УК РФ), но получила отказ.

В октябре 2021 года Европейский суд по правам человека [признал](#), что российские власти нарушили в отношении Салмана Тепсуркаева статьи о запрете пыток и право на свободу и личную неприкосновенность. Ему присудили компенсацию в 26 тысяч евро. Поскольку родители Салмана не были заявителями в ЕСПЧ и не предъявляли претензии к России, компенсацию получила Елизавета как гражданская и религиозная жена.

При этом чеченские и краснодарские следователи до сих пор отказываются признавать Елизавету потерпевшей в деле о похищении, потому что по российскому законодательству она для Салмана никто. Заключить официальный брак они не успели. Сначала помешал коронавирус: в Чечне были жёсткие ограничения, из дома разрешали выходить по пропускам только три раза в неделю и не более чем на два часа. Потом, уже в Геленджике, они пошли в ЗАГС подавать документы, но ближайшая свободная дата регистрации была в середине сентября, а Елизавете

1 сентября нужно было возвращаться в Грозный на учёбу.

«Салман очень настаивал на том, чтобы я стала его законной женой, даже предлагал сделать фальшивую справку о беременности, чтобы нас быстрее расписали, — поясняет Елизавета. — Я говорила, что ничего страшного, еще успеем. Не успели».

«Кадыровцы такое не забывают»

Через неделю после похищения Салмана «Команда против пыток» экстренно эвакуировала Елизавету из Чечни. Остаться в республике для неё было небезопасно. Елизавета говорит, что в дом к родителям Салмана приходили силовики, угрожали забрать отца и младших братьев Салмана, если она не успокоится и продолжит добиваться расследования похищения и гибели мужа.

«Своей борьбой за Салмана я потревожила кадыровцев, а они такое не забывают, — уверена Елизавета. — Теперь я нахожусь в городе, который не могу назвать в целях безопасности».

Из-за потенциальной угрозы расправой Елизавета была вынуждена бросить учёбу в университете Грозного. Сейчас она работает администратором в салоне красоты.

Салман

Фото: из личного архива

По словам Елизаветы, через полгода после похищения Салмана у неё появились мысли о суициде. Она обратилась к психиатру, который диагностировал депрессию и посттравматическое стрессовое расстройство. После приёма антидепрессантов, транквилизаторов и снотворного ей стало немного лучше.

«Сначала я думала, что без Салмана моя жизнь потеряла всякий смысл, — признается Елизавета. — Но время лечит, я и его семья всё отплакали и пытаемся как-то жить дальше. Вспоминаю, как мама Салмана просила у нас

внука, но мы были совсем молодые и не хотели ребёнка. Сначала я жалела, что не успела родить — так бы хоть что-то осталось на память. Сейчас думаю — и хорошо, что так вышло. Меня теперь ничего не держит и не напоминает о кошмаре, который я пережила. Я смирилась с утратой Салмана и не надеюсь когда-нибудь найти его могилу».

** «Народное движение Адат» признано в России экстремистской организацией.*

Фото на обложке: Салман с женой Елизаветой. Фото из личного архива